

Цинь Су отдал родителям главную спальню: там был отдельный санузел, а в их возрасте это важно, хотя сейчас, работая в деревне, они были куда крепче и здоровее сына. Но именно из-за того, что личной ванной в той комнате почти не пользовались, там стоял тяжелый дух сырости и застоявшегося воздуха — то самое амбре, которое Син Вэньфэй совершенно не выносил.

Сам Цинь Су обычно пользовался общим туалетом в коридоре, прямо напротив гостиной.

Син Вэньфэй подошел к двери и негромко постучал.

— Цинь Су, тебе помочь?

Накануне врач Ли, специалист по терапии ВИЧ, предупредил Сина, что побочные эффекты от блокирующих препаратов зависят от организма, но, судя по состоянию Цинь Су вчера вечером, тот попал в категорию людей с самой острой реакцией.

Цинь Су действительно чувствовал себя скверно. Живот крутило, но не так, как при обычном расстройстве; будь он женщиной, он бы решил, что это очень похоже на сильные боли при цикле.

Однако он не мылся со вчерашнего дня, и сейчас душ был просто необходим. Наложив на локоть свежий слой непромокаемой повязки, он включил воду.

Для Цинь Су терпеть боль было делом привычным, почти обыденным. Стоя под шумными струями, он, слегка пошатываясь от головокружения, машинально планировал грядущий день — это была его многолетняя утренняя привычка: смывать сон и по пунктам расписывать дела.

Не дождавшись ответа, Син Вэньфэй всерьез обеспокоился, не упал ли тот в обморок. Он толкнул дверь, ожидая, что она заперта, но та легко поддалась — Цинь Су был настолько не в себе от дурноты, что просто забыл повернуть защелку.

Ванная комната была стандартной для обычных квартир: тесные четыре метра, стеклянная душевая кабина в углу. Помещение быстро заполнялось паром, и в резком свете потолочных ламп Син Вэньфэй увидел тело Цинь Су.

Тот был поразительно бледным. Каждый раз, когда Син обнимал его, ему казалось, что эта белизна вот-вот растворится, превратившись в чистый свет. В тумане из брызг кожа Цинь Су отливала нежным багрянцем, он стоял, прикрыв глаза, а вода стекала по волосам, шее, плечам...

Их разделяло лишь тонкое стекло, но Син Вэньфэй вдруг почудилось, будто между ними пролегли заоблачные дали. Сердце пропустило удар, захлестнутое внезапным порывом — странным чувством, которое он и сам не мог до конца опознать. Ему просто захотелось сгрести этого человека в охапку и больше никогда не выпускать из виду.

Цинь Су не сразу заметил чужое присутствие. Выключив воду, он собрался было выйти, но, увидев Сина, замер в неловкости.

Син Вэньфэй стоял босиком на холодном полу, в одной лишь белой шелковой рубашке с воротником-стойкой и черных брюках. Одежда за ночь измялась, волосы были всклокочены, но эта небрежность в сочетании с его статью — широкими плечами и длинными ногами — делала его чертовски притягательным.

У Цинь Су екнуло под сердцем. Он приоткрыл стеклянную дверцу и негромко сказал:

— Я выхожу. Мне нужно одеться, так что иди отсюда.

Син не шелохнулся.

— Брось, Цинь Су, к чему теперь эти церемонии? Будто я тебя не видел.

Цинь Су ничего не оставалось, кроме как выйти. Син Вэньфэй протянул ему полотенце и, заметив бинты на локте, спросил:

— Это здесь ты поранился?

— Угу, — вяло отозвался Цинь Су, принимаясь вытираться.

— Давай я помогу.

— Не нужно.

Син Вэньфэй не сводил с него глаз.

— Ты такой белый, Цинь Су. И очень красивый.

Тот промолчал, чувствуя, как к лицу приливает жар от смущения. Схватив белье, он почти выбежал из ванной. Син Вэньфэй, заметив, что тот едва не споткнулся, порывисто поддержал его за локоть, не решаясь больше на комплименты.

Оглядев себя, Син обратился к Цинь Су:

— Пожалуй, я тоже воспользуюсь твоим душем.

— Валяй, — донеслось уже из спальни.

Стоя в кабине, где еще не осел пар после Цинь Су, Син Вэньфэй вдруг задумался: а безопасно ли пользоваться одной ванной с человеком после контакта с ВИЧ? Он вспомнил вчерашние разъяснения доктора Ли — вроде бы риска нет. Но каково это — делить быт с кем-то в такой ситуации?

"Похоже, мне стоит получше подготовиться к жизни с ним", — мелькнула мысль.

Легкий червь сомнения все же грыз его, поэтому Син закончил буквально за пару минут. Выйдя, он понял, что надеть ему нечего, а полотенце Цинь Су он трогать поостерегся — всё еще мешала внутренняя брезгливость.

В итоге он, мокрый и неприкаянный, пошел искать хозяина дома.

Цинь Су уже сидел на диване в гостиной, одетый в простую майку и свободные домашние штаны. Он осторожно снимал старую повязку, собираясь обработать рану.

Стоит признать, Чжоу Сюнь знал свое дело: вчера он наложил повязку идеально, она не сбилась даже на сгибе сустава за всю ночь. Но теперь Цинь Су понял, что в одиночку ему не справиться.

Рана уже затянулась и покрылась корочкой, но после вчерашнего воспаления ее всё еще нужно было дезинфицировать и закрывать.

Подняв голову, Цинь Су замер от неожиданности.

— Ты почему в таком виде разгуливаешь?!

Син Вэньфэй лишь развел руками:

— Я забыл взять одежду. У тебя найдутся чистые полотенца и что-нибудь из вещей?

Глядя на гору медицинских принадлежностей перед собой, Цинь Су почувствовал бесконечную усталость. Мало того что его самого мутило, так еще и за этим великовозрастным младенцем нужно приглядывать?

— К моим вещам не прикасайся, — нахмурился он. — Иди в спальню, поищи в шкафу. Тётушка должна была всё прибрать.

Поскольку Цинь Су редко жил здесь постоянно, приходящая домработница бывала у него раз в неделю: делала уборку и наводила порядок в гардеробе. Сам он терпеть не мог сорочки и костюмы именно потому, что их нужно гладить, но для официальных отчетов и встреч у него всегда хранилось несколько комплектов, за которыми и ухаживала помощница.

Син Вэньфэй посмотрел, как Цинь Су неловко прилаживает стерильную салфетку к локтю.

— Сейчас я оденусь и помогу тебе.

Цинь Су скептически посмотрел на него. Он невольно скользнул взглядом по мускулистой груди, кубикам пресса и ниже, к линии плавков... Он тут же отвел глаза, чувствуя, как краснеют уши. Отрицать было бессмысленно: Син Вэньфэй был в превосходной форме, настоящий атлант.

— Тебе не холодно? Иди уже, одевайся.

Син заметил это мимолетное смущение, и в нем мгновенно разыграл мужской азарт. Впрочем, при взгляде на пузырьки с антисептиком пыл поутих. Сердце болезненно сжалось; он поспешил в спальню.

Вещи Цинь Су были Сину малы на размер, а то и на два. В итоге он натянул чьи-то старые, растянутые пижамные штаны и слишком тесную майку.

— Цинь Су, я в это не влезаю, — пожаловался он, выходя в гостиную. — Можно я попрошу свою экономку привезти мне нормальный комплект?

Цинь Су помнил ту женщину: однажды он заночевал у Сина и проспал до полудня, столкнувшись с ней в дверях. Видя развороченную постель, она не могла не догадаться об их отношениях.

Ему это было неприятно, но воспитание не позволило отказать прямо.

— Ты ведь не сказал ей, чей это адрес? — уточнил он. Как преподавателю, ему была важна репутация. Если слухи поползут по городу, проблем не обернуться.

Син Вэньфэй, при всей своей бытовой беспомощности, соображал быстро.

— Нет, конечно. Сказал, что у друга. Она тебя не увидит и ничего не заподозрит.

Только после этого Цинь Су кивнул. Син сделал звонок, скинул адрес и вернулся к дивану.

Цинь Су всё еще нервничал.

— Знаешь что... надень-ка лучше перчатки.

Он достал из аптечки пару стерильных латексных перчаток. Син Вэньфэй на мгновение замер,

но молча натянул их и сел рядом.

Его движения были неуклюжими. Цинь Су чувствовал прикосновения тонкой резины к коже, и это вызывало странное, неприятное чувство — будто между ними всегда будет эта преграда, не дающая коснуться по-настоящему. Испортив два пластыря, Син так и не сумел закрепить повязку ровно.

В этот момент в дверь постучали.

Оба вздрогнули.

— Наверное, это учитель Чжоу, — предположил Цинь Су. — Он обещал зайти. У него рука набита, пусть лучше он сделает.

Посрамленный Син Вэньфэй взглянул на скомканный бинт. Ему и впрямь не мешало бы потренироваться, прежде чем лезть помогать.

Когда Цинь Су собрался встать, Син опередил его:

— Я сам открою.

Хотя перспектива встречать конкурента его не радовала, признать свою несостоятельность в перевязке было еще обиднее.

— Руки! — бросил ему вдогонку Цинь Су. — Перчатки сними.

Син Вэньфэй, привыкший сам отдавать приказы, за последние сутки покорно выполнял всё, что велел Цинь Су. К удивлению самого себя, он даже не злился. Видимо, к подчинению тоже можно привыкнуть.

За порогом стоял вовсе не Чжоу Сюнь. На Син Вэньфэя во все глаза смотрел Гао Миньфэн, студент Цинь Су.

Син, не узнав его, нахмурился:

— Вы к кому?

Гость был едва выше ста семидесяти пяти сантиметров против почти двух метров Сина. На фоне широкоплечего хозяина парень казался совсем хрупким: бледное до синевы лицо, всклокоченные волосы, потухший взгляд и бескровные губы. Обычный свитер, куртка, джинсы да кеды.

Гао Миньфэн тоже не ожидал увидеть здесь постороннего.

— Я... мне нужен учитель Цинь.

— Цинь Су, тут не твой Чжоу, — крикнул Син через плечо.

— Это мой студент, — отозвался Цинь Су. — Пусть заходит.

Гао Миньфэн выдал неловкое "спасибо" и, скинув обувь, прошел в комнату.

— Сяо Гао, — тут же окликнул его Цинь Су. — Помоги мне, пожалуйста, с перевязкой. Ты в этом мастер.

Парень, до этого раздавленный чувством вины и боли, мгновенно преобразился. Получив конкретное дело, он почувствовал, как тяжкий груз на плечах стал чуточку легче.

— Да, учитель! Сейчас всё сделаю!

Син Вэньфэй закрыл дверь и угрюмо уставился в спину студента. Теперь и этот малец казался ему подозрительным.

<http://bllate.org/book/17514/1658251>